

УДК 091

Завертан Д. А.

Онтологический смысл японского понятия "тама" (дух): герменевтический анализ хроники "Кодзики"

В японской культуре наиболее раннее объяснение мира и места в нем человека было сформировано в рамках мифопоэтического синтоистского мировоззрения, отдельные элементы которого не утратили свою актуальность и на сегодняшний день. Мы понимаем миф как структуру мышления, которая образно формирует и выражает представления о мире и тем самым указывает и на первоначальные онтологические установки, присущие такому мировоззрению.

Источником нашего исследования являются три древних свитка "Кодзики", в которых последовательно изложены мифологические и исторические сюжеты, повествующие о появлении мира, божествах и их деяниях и первых императорах. Можно сказать, что японская культура уже изначально мыслила себя исторически, т.к. практически любое повествование строится по хронологическому принципу; а основная тенденция таких повествований, прослеживаемая в первых мифах синто, – это постоянное указание на связь и непрерывную линию, проводимую между божествами и человеком.

Выбор источника данного исследования мотивирован так же и тем, что для крупнейшего интерпретатора синто Мотоори Норинага (1730–1801) "Кодзики" является текстом, в котором сохранилось древнее мировоззрение в наиболее подлинном виде, т.к. язык написания в большей мере соответствовал японскому. Норинага считал, что именно через раскрытие значения "древнего слова" "Кодзики" мы сможем исследовать процесс формирования японского мышления [15].

Одна из особенностей синтоистского мировосприятия состоит в том, что оно не содержит привычного для западного мышления представления о божественном как о нечто трансцендентном, но буквально указывает на постоянное присутствие божественного в сфере сакрального, стирая между ними границу. О том же пишет и А.Н. Мещеряков, утверждая, что "синтоизм интересуется по преимуществу определение человека лишь в его отношении к божествам. Таким образом, сфера его применения ограничена и актуализируется только в строго определенном "ритуальном" пространстве и времени" [9, с. 155]. Так мы обнаруживаем, что в синтоистском мировоззрении в известной степени нивелируется разница между священным и профанным, но акцентируется присутствие "духовного" в каждом явлении и вещи.

Возвращаясь к "Кодзики", еще раз отметим, что в этом памятнике описывается и связь человека с нечеловеческим, в том числе и с божественным. Это "божественное" в "Кодзики" выражено несколькими понятиями в общем и целом переводимыми как "дух" или "душа": 1) древнеяпонское понятие *ми*, которое, судя по всему, заложило наиболее древний слой представлений о божественном, но уже в "Кодзики" утратило однозначность и фигурирует лишь как часть теонимов (примерно такое же происхождение у суффикса *ицу* и префикса *ми*); 2) исследуемое нами понятие *тама*, имеющее наиболее высокий после *ми* онтологический статус; 3) наиболее широко известное понятие *ками*, которое чаще всего и сопоставляется с западными концепциями божеств; так же в этот ряд можно поставить 4) понятие *моно*, присущее природным объектам или силам; и 5) духов предков *марэбито* 冥人 [4, с. 25; 16, с. 266]. При исследовании представлений о божественном в синтоистской мифологии, об-

наруживается, что из множества видов "духов", наиболее важным и лежащим в основе онтологических установок древнего синто является понятие *тама*.

В "Энциклопедии синто" Э.В. Молодяковой предложено следующее определение [1, с. 142]: "Тама 霊 – душа, ступок "живого", концентрация духовной энергии, которая является источником жизни. *Тама* присуща всей природе, поскольку она рождена, а не сотворена божественной парой. Чем больше накапливается духовной энергии, тем сильнее становится *тама* и, соответственно, ее обладатель". Т.П. Григорьева определяет *тама* как осязаемую жизненность, как то, что "создает все вещи" [3, с. 38].

Размытость понятия *тама* связана с тем, что со временем оно было вытеснено понятием *ками*, а его употребление в разы сократилось, почти сойдя на нет. А. Соболева подмечает, что ритуалы, основанные на идее тама, сохраняют магические элементы, но при этом несколько изменяют свое значение, сливаясь с представлениями о *ками*. Изначально ориентированные на манипуляции магической силой *тама*, эти обряды превращаются в коммуникацию с душой божества *ками*. Она делает вывод, что постепенно идея *ками* сливается с идеей *тама* через ритуалы, и образуется плотный комплекс верований и ритуалов, который и становится ядром синтоизма [11].

Т.П. Григорьева указывает на значение *тама* как одновременно и души, и Духа: единичное и Единое [2, с. 207]. Так, *тама* одновременно то, что есть во всем, и то, к чему все причастно. Важную особенность *тама* выделяет А.А. Накорчевский, она "бестелесная независимая субстанция", способная отделить себя от человека или вещи, которой она присуща, т.к. наличие или отсутствие в теле *тама* не является признаком жизни каким является дыхание [10, с. 84]. Таким образом, присутствие *тама* означает нечто отличное от простой жизненности: оно означает некую причастность к миру, хорошим примером чего может быть представление о *котадама* (дух слова – яп.) как медиуме коммуникации и пространства [8, с. 190].

В "Кодзики" понятие *тама* является одним из наиболее трудных для интерпретации, т.к. оно сопротивляется дефиниции из-за своего функционирования в довольно разнородных контекстах. Как бы то ни было, наша установка заключается в том, что, хоть понятие *тама* исторически и ушло "на задний план", оно остается ключевым для понимания исконного японского мировоззрения и представлений о божественном, свойственным этому мировоззрению.

В тексте хроники мы обнаруживаем четыре варианта употребления понятия *тама*, которые выражаются разными иероглифами и демонстрируют разные грани одного широкого понятия *тама*:

- 1) знак 霊 (靈), понимаемый нами как "[порождающий] Дух";
- 2) знак 玉, понимаемый нами как "[ценный] дар";
- 3) знак 珠, понимаемый нами как "жемчужина";
- 4) знак 魂, понимаемый нами как "душа".

Анализ текста позволил нам подкрепить наши доводы о многогранности понятия *тама* и продемонстрировать его функциональное значение как нечто взаимосвязывающего все сущее.

В данном исследовании использована методология герменевтического анализа иероглифических текстов и употребляемых в них философских категорий другой культуры, разработанная Д.В. Конончуком [7] совместно с методологией герменевтического прочтения древнеяпонских текстов, предложенной Ивасава Томоко [15], и ориентированной на интерпретацию религиозного опыта древней Японии.

Чтобы подтвердить вышесказанное, проанализируем случаи употребления четырех вариантов *тама* в тексте "Кодзики". Таблица 1 демонстрирует вариативность и частотность употребления иероглифов, обозначающие понятия *тама*:

Исходя из таблицы, можно обнаружить некоторые закономерности. Прежде всего, очевидно, что частотность употребления понятия *тама* снижается, однако это объясняется тем, что 2-й и 3-й свитки являются дворцовой летописью. То есть если 1-й свиток – это космогонические мифы, то остальные два – хроника преемственности власти и "житие" государей Ямато, поэтому мы допускаем отсутствие или сокращение онтологических понятий, в нашем случае – понятия *тама*. Ещё одна закономерность заключается в том, что

Таблица 1. Частотность употребления иероглифов, выражающих понятие *тама* в «Кодзики»

	Всего	靈 (靈) (дух)	玉 (дар)	珠 (жемчужина)	魂 (душа)
1-й свиток	71	14	34	16	7
2-й свиток	26	1	21	1	3
3-й свиток	13	2	10	1	0
Кол-во знаков на 1000 в 1-м свитке	≈4,25	≈0,84	≈2,04	≈0,95	≈0,42
Кол-во знаков на 1000 во 2-м свитке	≈1,41	≈0,05	≈1,14	≈0,05	≈0,16
Кол-во знаков на 1000 в 3-м свитке	≈1,14	≈0,17	≈0,87	≈0,09	≈0

Источник: составлено автором.

количество употреблений *тама*, как "дара" и "жемчужины", превалирует над количеством употреблений в качестве "духа". В этой связи мы выдвинем гипотезу о том, что такое употребление не случайно и прежде всего свидетельствует о том, что выбор иероглифа чаще всего обуславливается его контекстуальной уместностью. Например, иероглиф 玉 чаще всего используется в составе имен божеств, когда другой иероглиф 珠 со сходным значением жемчужины используется в тексте только в утилитарном значении эмпирического предмета. Чтобы проследить обусловленность выбора каждого иероглифа, рассмотрим варианты их функционирования в тексте.

Анализ первого свитка "Кодзики"

靈 (靈)–*тама* как "[порождающий] дух"

Мы полагаем, что употребление *тама* в значении "порождающий дух" является наиболее значимым и близким к его изначальному смыслу. В тексте "Кодзики" данное значение записывается иероглифом 靈, который встречается достаточно редко, в частности в начале "Предисловия Ясумаро", написанного составителем хроники, лишь единожды:

Я говорю, Ясумаро: В те времена, когда Хаос уже начал стучаться, но ещё не были явлены ни Силы, ни Формы, и не было ещё ничему Имени, и ни в чем Деяния, кто мог бы тогда познать его образ? Но вот настало впервые разделение Неба-Земли, и три божества совершили почин творения; и раскрылись мужское и женское Начала, и Два Духа (二靈) стали родоначальниками всех вещей [6, с. 29]¹.

Данный отрывок – это некий пересказ начала повествования "Кодзики" о трех первобожествах и породившихся от них божественных супругах Идзанаги и Идзанами, которые являются "родоначальниками всех вещей". Этот контекст и "диктует" выбор иероглифа 靈 (靈) для записи *тама* в значении порождающего духа и указания на связь земного и небесного.

Когда впервые раскрылись Небо и Земля, имена богов, явившихся в Такама-но хара – Равнину Высокого Неба, были: Амэ-но-минака-нуси-но ками – Бог-Правитель Священного Центра Небес; за ним Така-ми-мусуби-но ками (高御産樂日神) – Бог Высокого Священного Творения; за ним Камимусуби-но ками (神産樂日神) – Бог Божественного Творения. Эти три бога явились каждый сам по себе и не дали себя увидеть [6, с. 38].

При анализе понятия *тама* в теонимах "Кодзики" мы обнаруживаем, что оно раскрывается нам как некая божественная (священная) порождающая связь.

¹ Здесь и далее текст "Кодзики" цитируется по изданиям: [5; 6]. Иероглифические примечания в скобках – наши, цит. по [13].

Как следует из имени первого божества, оно является владыкой Неба и, следовательно, всего возникающего мира. Однако, несмотря на эту, казалось бы, центральную роль, оно *появляется всего единожды только в этом вступительном фрагменте и никогда не упоминается в остальной части текста.*

В отличие от таинственной роли первого божества, следующие два божества воплощают *мусуби* (или *мусухи*), главный принцип японской космогонии. Имя одного из указанных выше первобогов, *Така-ми-мусуби-но-ками*, на современном японском языке записывается как 高皇産霊神, где бином *мусуби* 産霊, содержащий в себе иероглиф 霊, а само слово *мусуби* в широком смысле обозначает "связь".

Читаем далее:

Имя за ней из мочи явившейся богини [было] Мицуха-но-мэ-но ками – Богиня Бегущих Вод, следующее Вакумусуби-но ками (和久産巢日神 (иначе 産霊) Молодой Бог Творящих Сил. Дитя этого бога зовется Тоёукэ-бимэ-но ками – Дева-Богиня Обильной Пищи [6, с. 44].

В ещё одном теониме, где иероглифы используются для фонетической записи слова *мусуби*, Е. М. Пинус переводит их как "творящая сила" в теониме *Вакумусуби-но ками* (Молодой Бог Творящих Сил, то или божество плодородия, роста злаков). В этом имени слово *мусуби* используется в значении "творить", "порождать". Такой же смысл вкладывается и при переводе других двух теонимов: *Така-ми-мусуби-но ками* (Бог Высокого Священного Творения) и *Камимусуби-но ками* (Бог Божественного Творения).

Ранее упомянутая Ивасава Томоко, разъясняя смысл понятия *мусуби* [14, с. 101], пишет, что японское слово *мусуби* состоит из двух корней: *мусу* и *би*. *Мусу* – это глагол, который в первую очередь означает "возникнуть" (яп. *мусу* 生す), а также "родить" (яп. *мусу* 産す). Это же слово используется в значении "приготовить на пару" (яп. *мусу* 蒸す), и оно же связано с понятием "дыхание" (яп. *мусу* 息). Таким образом, можно говорить, что слово *мусу* предлагает изначальный образ *постоянного про-из-ведения* бытия. Второй же корень, входящий в состав *мусуби*, т.е. слово *би* (или *хи*) имеет различные значения, такие как "солнце" (яп. *хи* 日), "огонь" (яп. *хи* 火) и "божественная сила", записываемая рассматриваемым нами иероглифом 霊, который в японском языке также имеет чтение *хи*. Таким образом, мы можем понимать *мусуби* как божественную силу, "про-из-водящую бытие", т.е. как образ, лежащий в основе того, как японское мифическое сознание понимало бытие (яп. *ару* 有る). То есть бытие означает про-явление, в процессе которого что-то сокрытое-возможное стало явленным-действительным (яп. *ару* 現る), а *мусуби* – это жизненная сила, пронизывающая все про-явленное.

玉 – тама как "[ценный] дар"

Иероглиф 玉, буквально означающий некий драгоценный камень, оказался самым частым вариантом для записи слова *тама*. Однако это употребление обуславливается не всегда единообразно, и можно отметить зависимость от смыслового контекста:

Исихоридомэ-но микото – Богине-Литейщице наказали изготовит зеркало, Тама-но-я-но микото (玉祖命) – Богу-Предку Гранильщиков наказали изготовить длинную нить со множеством [нанизанных] магатама (八尺勾之五百津之御須麻流之珠), призвали Амэ-но-коянэ-но микото – Бога Возносящего и Футодамано микото (布刀玉命) – Бога Приносящего и заставили [их] у оленя-самца небесной горы Кагуяма вывернуть лопатку, взять небесное дерево Хахака с небесной горы Кагуяма и исполнить гадание [6, с. 56].

Данный отрывок демонстрирует использование иероглифа в двух теонимах. *Тама-но-я-но микото* 玉祖命 (Бог-Предок Гранильщиков), где иероглиф *тама* 玉 означает драгоценный камень, который и поддается огранке. Е.М. Пинус объясняет это тем, что иероглиф *я* 祖 имеет значение "лицо" и обозначает род деятельности, т.е. *тама-но-я* – это ювелир-предок гранильщиков драгоценных камней. В теониме *Футодамано микото* 布刀玉命 (Бог Приносящий) иероглиф *тама* (дама) имеет значение "духа" и, возможно, "драгоцен-

ности", однако такой перевод основан на предположении японского философа Мотоори Норианага о том, что этот теоним – это сокращение от ритуала *тамакуси*, т.е. подношения божеству ветки священного дерева *сасаки*, т.к. в повествовании божество выполняет жреческие функции – поднесение даров.

Обратим внимание на продолжение этого текста:

Густоветвистые деревья *Масакаки* с небесной горы *Кагуяма*, выкопав с корнями, к верхним веткам прикрепили длинные нити со множеством *магатама* (八尺勾璽之五百津之御須麻流之玉), на средние ветки навесили большущее зеркало, к нижним веткам подвесили белые, голубые лоскуты *нигитэ*, и все эти различные вещи бог *Футодама-но микото* (布刀玉命) благоговейно, для преподношения [богине Амаэрасу], держал, а бог *Амэ-но коянаэ-но микото* сильное молитвословие благоговейно вознес [6, с. 56].

Употребление иероглифа *тама* 玉 здесь обнаруживается в том же теониме, о котором мы писали выше, но ещё один иероглиф используется в словах "длинная нить со множеством магатама" (八尺勾璽之五百津之御須麻流之玉), но что любопытно, в предыдущем отрывке в этом же сочетании используется другой иероглиф *тама*, а именно 珠 (ср. 八尺勾之五百津之御須麻流之珠). Мы наблюдаем в этом определенной закономерность: во втором случае сам предмет "длинная нить со множеством магатама" (八尺勾璽之五百津之御須麻流之玉) является подношением, в то время как в первом – это пока ещё просто предмет, который "наказано изготовить". Это ещё раз указывает на многогранное значение *тама*, которое действительно *обуславливается* смысловым контекстом "Кодзики".

珠–*тама* как "жемчужина"

При анализе иероглифа *тама* 珠, как было сказано выше, наблюдается лишь "утилитарное" значение, т.е его употребление в значении реальной жемчужины как предмета (см. Таблица 1).

Наиболее наглядно это демонстрируют следующие отрывки:

Тут бог Идзанаги-но микото, сильно обрадовавшись, сказал: "Я детей рождал-рождаю, и напоследок трех высоких детей получил", – так сказал и тут же снял с шеи ожерелье из жемчужин (御頸珠之玉) и, тряся его так, что звенели [они], передал [его] Великой Священной Богине Амаэрасу оо-миками и сказал: "Ты, богиня, ведай Равнину Высокого Неба", – так ей наказал. Потому ожерелье то из жемчужин (御頸珠) зовется Микуратанано-но ками – Бог Священного Хранилища [6, с. 51].

В обоих случаях в иероглифическом написании слов "ожерелье из жемчужин" (御頸珠) для слова жемчужина используется иероглиф 珠, но в первом случае употребление добавляется иероглиф *тама* 玉 (御頸珠之玉). Это объясняется смысловым контекстом: когда божество подносит ожерелье богине, оно становится даром божества. Во втором же случае ожерелье лишь именуется как обычный предмет, не акцентируясь на его божественном происхождении, и поэтому иероглиф 玉, указывающий на дарственность, не пишется.

Ещё один пример употребления жемчужины–*тама* 珠:

Если [он] на то, что [ты] так сделал, разгневался и на тебя нападать станет, [ты] Жемчужину Прилива (御頸珠) вынь и [его] утопи, если на это горевать-жаловаться станет, [ты] Жемчужину Отлива (鹽乾珠) вынь и его оживи, – вот так [его] мучай-терзай", – так сказав, Жемчужину Прилива (鹽盈珠)– Жемчужину Отлива (鹽乾珠), обе вместе [ему] пожаловал [6, с. 93].

Можно подумать, что Жемчужины Прилива и Отлива тоже являются даром божеств, однако, дело в том, что в этом сюжете "Кодзики" акцент делается на некие "рекомендации" к действиям, а не на повествование о божественных дарах, поэтому используется утилитарный иероглиф *тама* 珠.

魂–*тама* как "душа"

Обусловленностью такого варианта иероглифического написания мы находим в понимании *тама* как духовной сущности или такой души, представление о которой с известными оговорками близко к западному пониманию. Рассмотрим на примерах из текста:

И вот, когда тот бог *Саруда-хико-но ками* пребывал в *Адзака*, [он] ловил рыбу, и раковина *хирабу* заглотнула [его] руку, [потому он] погрузился в воду и утонул. Потому по имени он, когда погрузился на дно, Сокодоку-ми-тама (底度久御魂) – Священный Дух, Достигший Дна, зовется; по имени он, когда на морской воде пузырьки пены появились, Цубутацу-ми-тама (都夫多都御魂) – Священный Дух Вскипающих Пузырьков Пены зовется; по имени он, когда пена обильно запузырилась, Авасаку-ми-тама (阿和佐久御魂) – Священный Дух Образующейся Пены зовется [6, с. 87].

Употребление этого иероглифа в тексте "Кодзики" достаточно редкое, и чаще всего встречается как элемент теонима, например, *митама* 御魂 "Священный Дух", и только в связке с другим иероглифом *ми* 御 "священное" (этот же иероглиф используется в теонимах первобогов, что было указано выше, например, *Така-ми-мусуби-но ками* – Бог Высокого Священного Творения).

Однако *митама* 御魂 встречается не только в именах божеств, но и единжды как самостоятельное слово, выражающее дух божества, с которым возможно дальнейшее общение-поклонение:

Тут [богиня *Аматэрасу* богу *Хикохо-но-ниниги* дала] длинные нити со множеством *магатама*, зеркало – те, которыми [ее из грота] выманивали, а ещё меч *Кусанаги*, а ещё *Токоё-но-омоиканэ-но ками* – Бога Размышляющего из Вечного Царства, Бога-Мужа *Тадзикара-о-но ками*, *Амэ-но-ивато-вакэ-но ками* – Юного Бога Небесного Скалистого Входа присоединила и сказала: "Это зеркало полностью считай моим духом (御魂), поклоняйся ему так, как мне поклонялся бы. А бог *Омоиканэ-но ками* пусть примет [на себя] мои дела [на земле] и управляет", – так сказала [6, с. 85].

Анализ второго свитка "Кодзики"

Иероглиф 靈 "дух" встречается в тексте лишь однажды, и то в составе имени императора: Государь *Ко:рэй* (孝靈天皇), где иероглиф читается на китайский манер. Другие два иероглифа со значением "жемчужина": *тама* 玉 как драгоценность и *тама* 珠 как сфера. Второй вариант встречается один раз в этом отрывке:

И вот, предметы, которые *Амэ-но* пибоко перевез через море были: того, что зовут сокровищем-жемчужиной (玉) – два драгоценных сокровища (珠) [5, с. 96].

Здесь непросто определить причину выбора иероглифов и их перевод, но можно заметить, как пересекаются понятия "жемчужины" и "драгоценности" как дара и как сокровища (утилитарное значение).

Обратимся к употреблению *тама* 玉 как жемчужины-драгоценности, которую мы определили выше как "дар" божеств: в большом отрывке повествуется о красной жемчужине, выраженной *тама* 玉, которую родила женщина от солнечного луча, т.е. имеется в виду ее божественное происхождение. Из этой жемчужины появилась прекрасная дева, которая из-за недолжного к ней отношения вернулась "в страну своих предков". Этот отрывок также демонстрирует то, что, когда речь идет о даре богов, используется иероглиф 玉, в этом мы находим подтверждение о том, что *тама* есть нечто связующее между богами и человеком.

Тама как "душа" 魂 встречается в этом свитке три раза. В начале свитка – как имя меча:

Этому мечу имя – *Сазитуту-но ками*, а ещё одно имя – *Путо-но митама* (御魂). Этот меч пребывает в храме *Исоноками* [5, с. 37].

Под этим именем меч почитается в храме *Исоноками* в области Ямато, в качестве "сокровища" – магического предмета, служащие для усмирения души императора [5, с. 109]. Далее:

И если нынче в самом деле помышлять о завоевании той страны, то надлежит принести дары всем-всем божествам неба, божествам земли, а ещё

божествам гор, а также божествам рек и морей, нашу душу священную (御魂) на ладью поместить, в тыкву вложить пепел священного дерева, во множестве палочки для еды и плоские блюда изготовить и пустить все это плавать по морю великому, а уж после этого переход по морю совершать", – так рекли [5, с. 82].

Этот отрывок представляет пример общения с божествами, связи человека и божеств. Здесь описано преподнесение "высшим силам" для удачного похода. Особый интерес вызывает "вложение души", т.е. важно обратить внимание на то, что в данном контексте *тама* определяется как священная душа, необходимая для диалога с божественным.

Третий раз *тама* 魂 употребляется в тексте как грубая душа (*арамитама*) великого божества *Суминоё* (即以墨江大神之荒御魂).

Каждый отрывок демонстрирует, что 魂, всегда в связке *митама* 御魂, в тексте выражает духовную составляющую божества и человека.

Анализ третьего свитка "Кодзики"

Тама как "душа" 魂 ни разу не встречается в третьем свитке, но рассмотрим другие употребления понятия *тама*:

Государь [Кэнзо:] сильно возненавидел государя Опоатусэ, который убил его отца-принца. Он решил отомстить духу (靈) покойного [5, с. 207].

В данном отрывке *тама* 靈 переводится как "дух покойного", что кардинально отличается от предыдущих примеров употребления данного иероглифа в тексте. Однако стоит упомянуть, что иногда в современном японском языке употребление иероглифов 靈 и 魂 аналогичны и, например, употребляются в словосочетании *митама* как 御靈 и как 御魂 т.е. "дух умершего предка, душа". Как раз слиянием понятий, выраженных одухотворенностью *тама*, стиранием их границ, мы объясняем такое различие между употреблением их в свитках.

Иероглиф 玉 в третьем свитке употребляется 10 раз: в составе теонима, в названии дворца, в словосочетании, которое переводят как "драгоценная корона" и как "жемчужный", сделанный из жемчуга, например:

Затем они убежали оттуда и когда прибыли в Сони, что в Уда, войска настигли их и убили. Полководец Ямабэ-но Опоатэ-но Мурази снял жемчужный браслет (玉釧) с руки Мэдори-но Опокими и отдал его своей жене [5, с. 178].

Иероглиф *тама* 珠 как "жемчужина" употребляется в привычном нам утилитарном смысле как жемчужины-бусины:

Его младший брат - Мидупа Вакэ-но Микото – пребывал во дворце Сибакэки, что в Тадиши, и правил Поднебесной. Росту в нем было девять сяку и два с половиной сун. Зубы у него были длиной в один сун, а шириной - в два киды. Верхние и нижние [зубы] были одинаковы и походили на жемчужины (珠) в ожерелье [5, с. 183].

В целом в третьем свитке "Кодзики" мы не только наблюдаем употребление иероглифов в их буквальном значении, но и еще раз обнаруживаем глубокий смысловой контекст для выбора понятий и конкретные закономерности. Однако, и напротив, мы можем заметить размывание смысловых границ понятий, выраженных *тама*, что подтверждает нашу гипотезу о том, что со временем понятие *тама* действительно утрачивает свое первоначальное значение порождающей и связующей мир сущности, т.к. повествование переходит хронологически от времени божеств ко времени людей.

Таким образом, в результате проведенного анализа употребления различных вариантов написания понятия *тама*, обнаруживается четыре варианта написания иероглифа *тама*, представляющих собой единый семантический комплекс. Проанализировав примеры употребления иероглифов *тама* в тексте "Кодзики" и усмотрев смысловой контекст каждого, мы теперь можем более точно определить функциональные значения понятия *тама*, применив экзистенциальную схему, предложенную С.Е. Яциным.

Согласно данной схеме, существование человека, его экзистенция, проявляется в его возможности вступать в четыре разных отношения к миру: отношение к предметному (окружающему) миру, к Другому, к своей собственной телесности, и к трансцендентному [12, с. 6]. Будучи выраженным в четырех иероглифах, грани понимания *тама* соотносятся с указанными четырьмя отношениями причастности к миру:

1. *Тама* 靈 – как причастность всеобщему (порождающий дух);
2. *Тама* 魂 – как самость (душа);
3. *Тама* 玉 – как причастность другому посредством дара (драгоценность);
4. *Тама* 珠 – как причастность миру (жемчужина).

Наличие представлений о *тама* в философском смысле позволяет говорить о том, что уже на ранних этапах формирования японского мировоззрения Мир характеризуется отсутствием разграничения между феноменальным и онтологическим. Именно совокупность связей и указание всех вещей друг на друга конституирует Мир, в понимающем отношении к которому и находится человек так же будучи бытием-в-мире. *Тама* раскрывается перед нами как универсальное онтологическое понятие, опосредующее фундаментальную взаимооткрытость бытия и человека.

Литература

1. Боги, святилища, обряды Японии: энциклопедия синто: Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности / ред. И.С. Смирнов. М.: РГГУ, 2010. Вып. 26. 210 с.
2. Григорьева Т.П. Япония: путь сердца. М.: Культурный центр "Новый Акрополь", 2008. 388 с.
3. Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1979. 368 с.
4. Ермакова Л.М. Культы и верования в раннем периоде японской культуры / Синто - путь японских богов: Очерки по истории синто: в 2 т. СПб.: Гиперион, 2002. Т. 1. С. 7-42.
5. Кодзики – Записи о деяниях древности. Свитки 2-й и 3-й / Пер., предисл. и коммент. Л. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова: Литературный памятники древней Японии. II. СПб.: ШАР, 1994. 256 с.
6. Кодзики – Записи о деяниях древности. Свиток 1-й. Мифы / Пер., коммент. Е. М. Пинус : Литературный памятники древней Японии. СПб.: ШАР, 1993. 320 с.
7. Конончук Д.В. Константы конфуцианской культуры: к методологии вопроса // История как фундамент гуманитарного познания. К 100-летию исторического образования на Дальнем Востоке: материалы международного семинара, 15–17 октября 2018 г. / ред. кол.: Ф. Е. Ажимов, П. Г. Добмаев, Б. И. Пружинин, Т. Г. Щедрина. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. С. 32-42.
8. Матвеев В.А. О душе слов: герменевтика как способ японского миропонимания // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4 (36). С. 184–194.
9. Мещеряков А.Н. Древняя Япония: культура и текст. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы; Академия наук СССР, Институт Востоковедения, 1991. 224 с.
10. Накорчевский А.А. Синто: Мир Востока. СПб: Азбука-Классика, Петербургское Востоковедение, 2003. 448 с.
11. Соболева А. Взаимосвязь концептов "тама" и "ками" в контексте исторической трансформации синто // Окно в японию, [Электронный ресурс]. URL: [http:// ru-jp.org/soboleva_01.htm](http://ru-jp.org/soboleva_01.htm) (дата обращения: 04.12.2020).
12. Ячин С.Е. Аналитика человеческого бытия: введение в опыт самопознания. Систематический очерк. М.: ИНФРА-М, 2014. 217 с.
13. Кодзики дзэнбун「古事記全文」(Полный текст "Записей о деяниях древности") // Seisaku, [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.seisaku.bz/kojiki_index.html](http://www.seisaku.bz/kojiki_index.html) (дата обращения: 04.12.2020).
14. Iwasawa T. Philosophical Implications of Shintō // The Oxford Handbook of Japanese Philosophy / Edited by Bret W. Davis. 2015. P. 97–110.
15. Iwasawa T. Tama in Japanese Mith. A Hermeneutical Study of Ancient Japanese Divinity. Maryland: University Press Of America, 2011. 180 p.
16. Miller R.A. The "Spirit" of the Japanese Language // The Journal of Japanese Studies. 1977. Vol. 3, no. 2. P. 251–298.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Bogi, svyatilishha, obryady YAponii: ehntsiklopediya sinto : Orientalia et Classica: Trudy Instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti / red. I.S. Smirnov. M.: RGGU, 2010. Vyp. 26. 210 s.
2. Grigor'eva T.P. YAponiya: put' serdtsa. M.: Kul'turnyj tsentr "Novyj Akropol'", 2008. 388 s.
3. Grigor'eva T.P. YAponskaya khudozhestvennaya traditsiya. M.: Glavnaya redakt-siya vostochnoj literatury izdatel'stva "Nauka", 1979. 368 s.
4. Ermakova L.M. Kul'ty i verovaniya v rannem periode yaponskoj kul'tury / Sinto - put' yaponskikh bogov: Oчерки po istorii sinto: v 2 t. SPb.: Giperion, 2002. T. 1. S. 7-42.
5. Kodziki – Zapisi o deyanijakh drevnosti. Svitki 2-j i 3-j / Per., predisl. i koment. L. M. Ermakovoj, A. N. Meshheryakova: Literaturnyj pamyatniki drevnej YAponii. II. SPb.: SHAR, 1994. 256 s.
6. Kodziki – Zapisi o deyanijakh drevnosti. Svitok 1-j. Mify / Per., komment. E. M. Pinus : Literaturnyj pamyatniki drevnej YAponii. SPb.: SHAR, 1993. 320 s.
7. Kononchuk D.V. Konstanty konfutsianskoj kul'tury: k metodologii voprosa // Istoriya kak fundament gumanitarnogo poznaniya. K 100-letiyu istoricheskogo obrazovaniya na Dal'nem Vostoke: materialy mezhdunarodnogo seminar, 15–17 oktyabrya 2018 g. / red. kol.: F. E. Azhimov, P. G. Dobmaev, B. I. Pruzhinin, T. G. SHHedrina. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta, 2018. S. 32-42.
8. Matveenko V.A. O dushe slov: germenevtika kak sposob yaponskogo miroponimaniya // Vestn. Tom. gos. un-ta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. 2016. № 4 (36). S. 184–194.
9. Meshheryakov A.N. Drevnyaya YAponiya: kul'tura i tekst. M.: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoj literatury; Akademiya nauk SSSR, Institut Vostokovedeniya, 1991. 224 s.
10. Nakorchevskij A.A. Sinto: Mir Vostoka. SPb: Azbuka-Klassika, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2003. 448 s.
11. Soboleva A. Vzaimosvyaz' kontseptov "tama" i "kami" v kontekste istoricheskoy transformatsii sinto // Okno v yaponiyu, [Elektronnyj resurs]. URL: [http:// ru-jp.org/soboleva_01.htm](http://ru-jp.org/soboleva_01.htm) (data obrashheniya: 04.12.2020).
12. YAchin S.E. Analitika chelovecheskogo bytiya: vvedenie v opyt samopoznaniya. Sistemicheskij oчерk. M.: INFRA-M, 2014. 217 s.
13. Kodziki dzehnbun「古事記全文」(Polnyj tekst "Zapisej o deyanijakh drevnosti") // Seisaku, [Elektronnyj resurs]. URL: [http:// www.seisaku.bz/kojiki_index.html](http://www.seisaku.bz/kojiki_index.html) (data obrashheniya: 04.12.2020).
14. Iwasawa T. Philosophical Implications of Shintō // The Oxford Handbook of Japanese Philosophy / Edited by Bret W. Davis. 2015. P. 97–110.
15. Iwasawa T. Tama in Japanese Mith. A Hermeneutical Study of Ancient Japanese Divinity. Maryland: University Press Of America, 2011. 180 p.
16. Miller R.A. The "Spirit" of the Japanese Language // The Journal of Japanese Studies. 1977. Vol. 3, no. 2. P. 251–298.

Завертан Д. А. Онтологический смысл японского понятия "тама" (дух): герменевтический анализ хроники "Кодзики".

В данной работе автор предпринимает попытку посредством герменевтического анализа древнего текста "Кодзики" эксплицировать комплексное понимание древнеяпонского понятия тама и реконструировать его исходное значения как нечто связующего мир. В работе понятие *тама* рассматривается не в качестве мифического понятия, связанного с религиозным комплексом древнего синто, а как онтологический элемент, связанный с представлениями о сопричастности взаимной открытости Мира и человека. Проводя анализ мифов "Кодзики", автор обнаруживает, что понятие *тама* выражается четырьмя омонимичными функциональными оттенками, обозначенными разными иероглифами, примеры употребления и смысл которых также раскрывается в работе.

Ключевые слова: *тама, синто, японская философия, Кодзики, философия мифа, герменевтика*

Zavertan D. A. A hermeneutic explication of the ontological meaning of the Japanese philosophical concept "tama" (spirit) on the example of the "Kojiki".

The paper attempts to explicate a synthetic understanding of the Japanese concept of *tama* through a hermeneutical analysis of the ancient text of the Kojiki to reconstruct its original meaning as something that ties and organizes the World. In the article, the concept of *tama* is considered not as a mythical concept associated with the religious complex of ancient Shinto, but as an ontological element associated with the idea of involvement and mutual openness of the World and human being. Analyzing the myths of "Kojiki", the author discovers that the concept of *tama* is expressed in four homonymous functional shades, indicated by different hieroglyphs, examples of usage and the meaning of which are also revealed in the work.

Key words: *Tama, Shinto, Japanese philosophy, Kojiki, Philosophy of myth, Hermeneutics*

Для цитирования: Завертан Д. А. Онтологический смысл японского понятия "тама" (дух): герменевтический анализ хроники "Кодзики" // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 2. С. 155–164. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-2/155-164

For citation: Zavertan D. A. A hermeneutic explication of the ontological meaning of the Japanese philosophical concept "tama" (spirit) on the example of the "Kojiki" // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 2. P. 155–164. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-2/155-164

